

- Год назад в марте 2012 года сбылась моя давняя мечта. Я наконец-то впервые оказался далеко за пределами бывшего СССР и получил возможность в течение месяца познакомиться с природой Южно-Африканской Республики. Началась эта история лет восемь тому назад, когда в одной из экспедиций по Астраханской области, где было много участников из разных стран, мы познакомились с Ронел Альбертс из ЮАР. «Берегина», кстати, писала о той экспедиции. Тогда мы подружались, и тогда же она пригласила нас в гости. По разным причинам, основная из которых - плохое знание английского языка, поездка откладывалась. Но сравнительно недавно в Казахстане я познакомился с Владимиром Терентьевым. Это очень интересный человек - эколог, натуралист, йог, вегетарианец, фотограф, путешественник, причем прекрасно владеющий английским языком. Мы подружались, нашли много общих интересов, и когда я предложил ему поехать со мной в ЮАР, он согласился.

Ронел прислала нам приглашение, мы получили визу в посольстве ЮАР в Москве, нашли с помощью Интернета не очень дорогие авиабилеты. И, наконец, вышли из самолета в аэропорту Йоханнесбурга. Я столько лет читал, мечтал... И вот она, Южная Африка!

Ронел и ее подруга Элдсджи повезли нас к себе на ферму. Она находится примерно в 70 км к северу от Претории - столицы ЮАР. Ферма небольшая, всего 60 га. И, в общем-то, это не ферма в нашем понимании. По-английски такие фермы или земельные наделы называют «esolodg», и это очень распространенное в ЮАР явление. Их владельцы живут за счет туристов, приезжающих сюда на выходные или более длительный срок. Для посетителей оборудованы гостевые домики, стилизованные под традиционные африканские хижины с соломенными крышами, в то же время очень комфортабельные - со всеми удобствами и даже бассейном. Жители близлежащих городов часто проводят там свой «уик-энд» - приезжают на выходные отдохнуть от суеты большого города и пообщаться с природой.

Наши друзья свою ферму рекламируют как одно из самых безопасных мест в Африке. У них там нет крупных животных и по территории можно свободно гулять, в том числе и детям.

- Что представляет собой эта территория? Это кусок дикой природы, или там поработал человек?

- Это так называемый буш - относительно ровная травянистая местность с вкраплениями колючего кустарника и отдельных небольших деревьев... Она чем-то напоминает нашу лесостепь. Эта природная зона тянется в Африке на многие сотни километров.

Когда мы выехали из города и поехали по загородному шоссе, в первые же минуты неприятно резанула глаз колючая проволока. Она была повсюду. Бесконечные и высооченные ее ряды тянулись вдоль дороги с двух сторон. Мощные укрепления! Остановить машину и пойти прогуляться, например, там не получилось бы. Мы, естественно, стали спрашивать, почему так. И нам объяснили, что вся земля принадлежит частным владельцам, и хозяева таким образом ее защищают.

- Это защита от животных или от людей?

- Когда стали расспрашивать подробно, выяснили, что и от тех, и от других. С одной стороны, чтобы люди не могли проникать в чужие владения, с другой стороны, и для того, чтобы животные не могли свободно перемещаться с одной территории на другую, поскольку показ животных туристам - это для многих налаженный бизнес. Как мы потом выяснили, на севере ЮАР есть два основных типа хозяйствования: либо разведение крупного рогатого скота,

либо содержание «диких» животных - антилоп, зебр, жирафов и даже носорогов и получение дохода за счет тех, кто хочет полюбоваться животными в природе или поохотиться на них.

Национальные парки там, кстати, тоже за колючей проволокой, чтобы животные не могли покинуть эту хорошо охраняемую территорию, хотя она может быть достаточно велика - десятки квадратных километров - и самодостаточна - там есть свои озера, реки, горы...

Поначалу эта колючая проволока нас шокировала. И нам казалось, что это плохо. Как же бедные животные, как же свобода, как же природа!? Но по мере знакомства и общения с людьми, наблюдения за животными наше мнение стало меняться. Теперь я уже не могу с уверенностью утверждать, что колючая проволока - это всегда плохо. Более того, думаю, что этот южноафриканский опыт и нам было бы очень полезно применить в некоторых ситуациях. Например, возьмем сайгака. С этим животным дело обстоит совсем плохо. В нашей стране в Калмыкии сохранилась последняя небольшая популяция в несколько тысяч особей, чуть больше осталось в Казахстане. Сейчас обсуждается новый список видов для Красной книги России, и, надеюсь, сайгак будет туда внесен. Я считаю, что это совершенно правильно и своевременно, поскольку вид на грани исчезновения. Причин тому много. Это и негативные изменения в исконных местах обитания сайгаков - прокладка дорог, трубопроводов, каналов, ЛЭП, негативно влияющие на среду обитания сайгака, и жесточайший пресс браконьерства, постоянно стимулируемый высоким спросом на рога сайгака в восточной традиционной медицине.

В Калмыкии с 2000 г. существует Центр диких животных (www.kalmsaiga.com). Специалисты Центра отгородили забором участок степи площадью всего лишь 68 га и там уже более десяти лет содержат сайгаков в полувольных условиях. В настоящее время там живут около 120 степных антилоп, и это предел для такой крошечной территории даже при условии постоянной подкормки. Но сайгак животное специфическое, характеризующееся протяженными сезонными миграциями, в прежние времена стада мигрировали к северу до Волгоградской области, уходили на юг к Дагестану... Степь гудела от сайгаков. Сейчас ничего этого нет. Но, посмотрев на калмыцкий опыт, на практику ЮАР, я убежден, что для спасения сайгака было бы очень полезно отгородить территорию в десятки квадратных километров и обеспечить ей надежную охрану с использованием современных технических средств.

Кстати после этой поездки в лучшую сторону изменилось и мое отношение к охотхозяйствам. Теперь я лично убедился, что правильно организованное охотхозяйство может быть на пользу природе и делу сохранения популяций и видов животных, хотя для противников охоты это утверждение неоднозначно. Убедила меня в этом одна африканская встреча с очень инте-

ресным человеком. Однажды мы поехали на ферму к друзьям наших хозяек и по дороге увидели прекрасный ландшафт: удивительно красивую небольшую древнюю гору с очень живописными скальными выходами, поросшую деревьями. И нам, естественно, очень захотелось там побывать. Но - колючая проволока, ничего не поделаешь.

Так проехали несколько километров, Ронел остановила машину и обратила наше внимание на аншлаг, висящий на заборе, в котором говорилось, что при попытке незаконного проникновения

разившей наше воображение горы.

Оказалось, что владения нашего нового знакомого составляют 25 тысяч гектаров. Это половина нашего Керженского заповедника - очень приличная территория! Мы прожили там несколько дней, изучали окрестности, постоянно встречая разнообразных животных - антилоп разных видов, зебр, жирафов... По словам хозяина, когда он закупил эту землю десять лет назад, там не было ни одного животного крупнее бородавочника. Предыдущий фермер разводил рогатый скот,

согласиться с правоммерностью подобной точки зрения.

Вернемся к объявлению на изгороди фермы насчет стрельбы на поражение. К сожалению, для таких объявлений есть основания. ЮАР - страна очень непростая, там куча проблем, и я не стал бы всем рекомендовать срочно туда ехать. После отмены системы апартеида в стране сильно осложнилась ситуация, в том числе и криминогенная. Много нищеты, высок уровень заболеваемости СПИДом, белым жить стало не просто, и они в массовом порядке уезжают из ЮАР. Хотя наш но-

В желтой

Исследователь и путешественник, координатор общества охраны амфибий и рептилий при Экоцентре «Дронт» (г. Нижний Новгород), кандидат биологических наук Марк ПЕСТОВ в прошлом году побывал в интереснейшей поездке. Далекая экзотическая Африка на целый месяц стала для него реальностью, наполненной массой впечатлений и наблюдений за животным миром ЮАР. Вот его рассказ и снимки:

на территорию хозяева стреляют на поражение. Я вылез, чтобы сфотографировать такое своеобразное объявление, и тут нас догнала машина, в которой, как оказалось, ехал как раз хозяин этой огромной территории и, в том числе, той самой живописной горы. Им оказался высокий статный мужчина с седой бородой, похожий на Хемингуэя. Йохан - так звали нашего нового знакомого - пригласил нас в гости, и мы получили возможность поставить наши палатки у подножия этой по-

а наш знакомый сменил сферу деятельности и стал закупать диких животных. Теперь у него на территории около девяти сот голов крупных травоядных более 10 видов. К нему приезжают богатые охотники из Европы и Америки за трофейными экземплярами с красивыми рогами.

Охота на ферме избирательная, контролируемая, и 10 % от всего поголовья - 50 - 100 особей - ежегодно вполне можно изымать, да это и нужно делать, поскольку территория ограничена и рост численности травоядных не может быть бесконечным и неконтролируемым. Видимо, охотники приносят хозяину хороший доход, позволяющий содержать это большое хозяйство: для водопоя животных создано искусственное озеро, есть охрана, коттеджный поселок для гостей... Когда Йохан сказал нам, что диких животных в Африке в конце концов спасут охотники, для нас это поначалу прозвучало непривычно, но когда мы увидели его хозяйство своими глазами, увидели вот это изобилие животных, пришлось

вый знакомый сказал, что никуда уезжать не собирается, он здесь родился, здесь жили его предки, так что останется тут. Но при этом белые там не расстаются с оружием, и на наш вопрос, приходилось ли его применять, Йохан ответил утвердительно. Несколько лет назад было вооруженное нападение на его дом, в порядке самообороны он вынужден был убить одного из нападавших. Был суд, разбирательство, в ходе которого Йохан полностью оправдался, поскольку он защищал свою жизнь и свое имущество. В общем, страна непростая...

Зато очень интересная! Даже на небольшом участке фермы Ронел мы каждый день находили что-то новое для себя.

- Что - например?

- Каждый день встречались какие-то новые птицы, насекомые, пауки... К концу нашего пребывания мы вдруг обнаружили здесь очень редкую эндемичную черепашку, которую сами хозяева фермы за 6 лет проживания там видели лишь дважды... ➔

